

Василиса
ЛИСИНА

Брошенная
НЕВЕСТА КОРОЛЯ
ДРАКОНОВ

Василиса Лисина

**Брошенная невеста
короля драконов**

«Автор»

2024

Лисина В.

Брошенная невеста короля драконов / В. Лисина — «Автор»,
2024

Мой жених отказался от меня, заявив, что полюбил другую. Но как будто этого оказалось мало, меня ещё и изгнали в земли проклятых. Я думала, что и забыли, но через время мой бывший жених явился вновь, уже в другом статусе... Я ему нужна? О, теперь я ставлю условия!

© Лисина В., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	17
Глава 8	20
Глава 9	22
Глава 10	24
Глава 11	26
Глава 12	29
Глава 13	32
Глава 14	34
Глава 15	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Василиса Лисина

Брошенная невеста короля драконов

Глава 1

– Сильвия, мы расстаёмся. Я... выбрал другую.

Слова звучат неожиданно как раскат грома. Не укладываются в голове. Я всматриваюсь туда, где должен быть сейчас Артэн, мой жених, мой любимый... Голос точно его и я вижу его силуэт. Но после болезни зрение не до конца восстановилось, и в полумраке я не могу разглядеть всего. А от солнца глаза болят.

– Ты же шутишь? – во рту вмиг пересыхает.

После всего, что было, он же не может меня бросить? Тяну руку, но она не касается Артэна, он стоит дальше, чем я думала.

– Нет. Лучше закончить всё сейчас. Так будет лучше и для тебя тоже.

Для меня? Вряд ли.

– Спасибо, что подумал и обо мне тоже, – не сдерживаю я сарказма. – Но не мог ли бы ты сделать этого раньше? До того, как...

Горло схватывает напряжение, я сглатываю и пытаюсь с ним справиться. До того, как назвал меня невестой. До того, как провёл официальную помолвку. До того, как привязал меня к себе, как приручил и заставил ждать встречи, таять от прикосновений, доверять и отвечать на поцелуи. До того, как однажды остался тут из-за дождя и...

Щеки касается шершавый палец, утирает слезу. А я и не заметила.

Эта ложная нежность будит во мне гнев. Да лучше бы он кричал! Или расторг помолвку письмом! Зачем он сейчас меня путает, делает только большее.

– Где твоё лицо? – раздражённо убираю его руку от себя, тянусь к его голове. – Дай мне его.

– Зачем? – немного хрипло говорит Артэн. И пауза чуть дольше обычного. Как будто задумался о чём-то и мой голос заставил его вернуться в реальность.

– Хочу ударить, – честно признаюсь я, и от этого даже становится легче. – Наклонись ко мне или уходи.

– Сильвия, давай без сцен. Я с тобой спокойно разговариваю.

И именно это становится последней искрой на пороховой бочке. Он спокоен. Ему всё равно! Если он успел влюбиться в кого-то, пока я лежала в бреду и мучалась от лихорадки, значит, не так-то уж он был и серьёзен, правда?

– Спокойно! Какое достижение! Да ты молодец! – повышаю я голос и нащупываю за спиной подушку. – А я вот беспокоюсь!

Бью подушкой наотмашь, куда-то попадаю. Уж не знаю, куда. Этим я не успокаиваюсь и продолжаю молотить подушкой предположительно живот Артэна.

– Кто она? Нет, неважно, как ты мог? Значит, ты меня не любил!

– Получается, да, – звучит низкий и всё ещё спокойный (гарпии его дер!) голос Артэна.

– И ты так просто об этом говоришь? – выдыхаю я и останавливаюсь от неожиданности.

– Это ты усложняешь. Ты мне нравилась, но... сама знаешь. Ты недотягиваешь.

Последнюю фразу я ожидала услышать от кого угодно, но только не от Артэна. Прямо вечер неожиданностей сегодня.

Да, я недотягиваю. По всем фронтам. Слишком низкая, слишком серая, не смогла развить свой дар. А он у меня точно есть, все артефакты показывают, но в чём он заключается, за

четыре года академии я так и не смогла узнать, как бы ни тренировалась, что бы ни изучала. В итоге диплома у меня нет, хотя в теории могу заткнуть кого угодно, хоть королевского мага.

И на эти мозоли мне чаще остальных наступала одна драконица. Однокурсница, бывшая подруга, а в последнее время – личный кошмар. Статусная, благородная и обеспеченная, умная. Мелати Самбак.

– Только не говори, что... – не веря в свою догадку, севшим голосом говорю я.

– Ты уже почти поправилась, так что выдержишь, – по голосу слышно, что Артэн заканчивает разговор. – Я пришлю компенсацию, думаю... будешь довольна. Можешь уехать, если хочешь.

– Артэн! Ты... ты просто гад.

– Я не виноват, что так получилось.

Я знаю. Но от этого ещё больнее.

– Я обязан буду прислать приглашение, но на нашу с Мелати свадьбу можешь не приходить, – добивает он.

Издаю звериный рык и кидаю подушкой. Мимо. Ищу любой другой предмет, чтобы запустить им в Артэна, но, как назло, не могу найти. На тумбочке же стояла чашка...

Артэн уходит, прощается и закрывает дверь. Я кричу его имя, ругаюсь, порываюсь встать, но падаю на пол и быстро затихаю.

Я ещё слаба. Руки подрагивают, сердце бьётся как птица в силках.

Можно было бы и догадаться. Он перестал меня навещать, только подарки слал. Даже без писем. Кстати, ко мне вообще редко кто заходит в последнее время, даже прислуга. Всё ли в порядке у опекунов? Знали ли они, что мой жених уже ходит на свидания с другой?

И, главное, всё у него так просто. Полюбил другую, что поделаешь? Ничего, просто придётся перевязать живую рану и жить дальше. Как я могла влюбиться и потерять голову? В дракона, который бросил меня при первых же трудностях.

Проклятье, ещё эта болезнь! Началась внезапно, заставила слечь и проспять в бреду как раз перед балом, куда мы должны были отправиться вдвоём. Я даже не знаю, в итоге Артэн пошёл туда один или не пошёл. Или... мог ли он уже тогда найти мне замену?

Мысли прерывают громкие шаги по скрипучей лестнице. Кто-то, кажется, даже несколько человек, останавливаются у двери в мою комнату. Раздаётся стук.

Кое-как возвращаюсь в постель, прикрываясь одеялом. Я в домашнем платье, но всё равно чувствую желание прикрыться.

– Войдите, – говорю я.

Вижу только фигуры, но этого достаточно, чтобы напрячься всем телом. Кто-то в чёрном и два широкоплечих высоких мужчины. Судя по бликам на плечах, они из рыцарей?

– Леди Плант, позвольте представиться, я маг, Эрнст Кардус. У меня на руках заключение вашего врача, – хриплым, как шуршание листвы, голосом говорит “чёрный”.

– Зачем врач передал заключение магу? – сухо спрашиваю я.

– Вы не болели. Вас прокляли, – припечатывает маг.

Глава 2

– Думаю, вы ошиблись, – спокойно отвечаю я. – Проклятия не проходят от бабушкиной настойки.

Внешне спокойно. На деле сердце подпрыгивает, а кончики пальцев холодеют. Но ведь это не может быть правдой, кому это бы понадобилось?

В голове тут же всплывает знакомый образ той, кто заняла моё место. Мелати ведь оказалась на руку моя болезнь...

– Это мы сейчас и узнаем, леди, ошиблись мы или нет, – хрипит маг, а потом то ли кашляет, то ли смеётся. Меня он пугает.

– Каким образом? – приподнимаю подбородок, храбрюсь.

– Это не больно... если проклятия на вас нет. Нужно выпить зелье очищения, и всё станет кристально ясно.

– А если я откажусь? – невольно отстраняюсь от мага и его свиты.

– Боюсь, что выбора нет. Это приказ, – фигура мага двигается, кажется, он даёт какой-то знак двум фигурам позади него.

– Чей приказ?

Но на мой вопрос отвечать уже не собираются. Две фигуры приближаются к кровати, сильные руки берут меня за плечи. Дёргаюсь и понимаю, что мне не вырваться. Меня подтаскивают к краю кровати и фиксируют за подбородок голову.

– Вы не имеете права! Покажите мне приказ! Письменный, – хочу кричать, но сквозь стиснутые зубы это плохо получается. – Мои опекуны не давали согласия.

– Леди совершеннолетняя, – хмыкает маг. – И это для вашего же блага.

Кто-то резко давит мне на живот, я охаю и пытаюсь согнуться. Маг, пользуясь тем, что я приоткрыла рот, вливает какую-то ужасную вязкую гадость прямо в него. Мою голову задирают вверх.

С ужасом понимаю, что не могу выплюнуть зелье, только проглотить.

Ладно. Это же очищение, да? Как только сделаю это, будет легче. Как минимум, смогу высказать этому магу всё, что думаю о его методах. Сейчас как-то членораздельная речь не выходит.

Глотаю гадость, и первое время ничего не происходит. Меня отпускают, я прислушиваюсь к ощущениям, но чувствую только, как горит кожа в тех местах, где меня держали.

А потом словно тысячи маленьких иголочек впиваются в меня по всему телу сразу. Я еле сдерживаю крик, выгибаюсь, распахиваю глаза. Ничего не вижу, так же, как первое время после горячки.

Это до жути пугает меня, я будто снова стала маленькая и беззащитная. Одна в темноте и никто мне не поможет, сделаешь шаг – провалишься, вытянешь руку – наткнёшься на что-то острое. Это чувство преследует меня в кошмарах, но вот теперь оно наяву.

– Отнесите её в карету. Мы уезжаем, – сквозь пелену слышится хриплый голос.

Нет, как уезжаем?

– Что это значит? – спрашиваю я.

Порываюсь встать, но не рассчитываю и падаю с кровати. Меня тут же поднимают на ноги и не отпускают, держат под руки.

– Леди Плант, мне очень жаль. На вас сильное проклятие, уровень опасности высок. По закону вы должны отправиться в земли проклятых. Сможете вернуться, когда сила проклятия спадёт.

– Нет...

Он лжёт, потому что из земель проклятых никто не возвращается. Я не знаю ни одного случая. Их свозят в это место, обещая избавление от мучений, но что там на деле происходит – никто не знает. Связь теряется.

Мне туда нельзя! Я там сгину, и никто даже не вспомнит.

– Не волнуйтесь, есть методы лечения, – продолжает маг.

– Вы лжёте. Просто хотите избавиться от меня. Но разве это справедливо? Тот, кто проклял меня, добился своей цели, – горло сдавливают, говорить тяжело.

– Идёмте, – маг игнорирует мои слова.

Меня тащат вперёд несмотря на сопротивление. Вниз по лестнице, по коридору.

– Я же не опасна для окружающих, зачем меня увозить!

– Во-первых, это утверждение надо ещё проверить, – отвечает маг, судя по голосу, идущий позади. – А во-вторых, тут вам помочь не смогут. Так и будете страдать, слабость и болеть, пока не умрёте.

У меня и сил отбиваться толком нет, да и что я буду делать, если вырвусь? Далеко не убегу. Зрение снова стало хуже, я просто врежусь в стену, получу сотрясение и облегчу им задачу.

– Сильвия, – слышу голос моего опекуна.

Во мне вспыхивает надежда. Может, они за меня вступятся? Оставят здесь, пусть и в изоляции. Я слышала, что в редких случаях с проклятыми поступают именно так.

С опекунами у меня довольно холодные отношения, но они всегда были на моей стороне. Не помогали, не мешали, давали необходимый минимум. Я чувствовала, что не нужна им, и вся их забота идёт из чувства долга и обязанностей по завещанию моих родителей. Но я была благодарна за то, что есть. И сейчас...

– Папа, помоги...

– Вот её вещи, – продолжает опекун. – Напишите, как она доберётся.

– Папа, я здесь, – злюсь, что он даже не со мной разговаривает.

– Сильвия, удачной дороги. Тебе там помогут, – ровным голосом говори тон.

Ни капли сочувствия. Ни толики сожалений или переживаний. Это звучит как просто факт, как пример из математики.

Слёзы бессилия наворачиваются на глаза. Я уже не сопротивляюсь. Меня как мешок с картошкой закидывают в карету, а я даже зло радуюсь, что меня, такую жалкую, не видит сейчас Артэн. Щёлкает, закрывшись, дверь, и мы трогаемся.

Пару минут я просто лежу на мягком кожаном сидении не шевелясь. Не могу поверить, что это не сон, а всё это происходит на самом деле. Ещё вчера я предвкушала встречу с любимым, а сегодня...

Злюсь на себя за то, что думаю об Артэне. Он вычеркнул меня из жизни, надо бы и мне сделать то же самое. А вместо этого даже сейчас мне чудится аромат, что всегда сопровождает его, кажется, что он где-то рядом.

Нет, я действительно чувствую чьё-то присутствие. И дубовые нотки одеколona.

– Артэн? – поднимаю я голову и спрашиваю вслух.

Глава 3

В ответ тишина. Прислушиваюсь, но слышу только скрип колёс и приглушённый стук копыт. Кучер чихает, и это приводит меня в себя.

Показалось. Как я могла вообще предположить такую глупость? А аромат... Может ли быть, что это карета Артэна или он её использовал? Или же просто у кого-то похожий одеколон?

Или я начинаю сходить с ума и думаю всякие глупости – вот это вероятнее всего. Я просто сбита с толку и не знаю, что и думать. Слишком быстро всё перевернулось с ног на голову. Без приготовлений.

Хотя нет, опекуны подготовились – вещи собрали. Они знали?

Внутри всё холодеет, будто даже покрывается корочкой льда и трескается. Не хочу в это верить. Но как по-другому объяснить то, что вещи были уже собраны? Как минимум они знали всё на несколько часов раньше, чем я. Знали, чем закончится проверка. И, учитывая, насколько опекун был спокоен...

А Артэн? Он знал?

Издаю протяжный стон и скручиваюсь в комочек прямо на сидении. Нет, хватит об этом думать, всё это неважно и только режет по больному. Надо сосредоточиться на том, что делать дальше.

Я честно перебираю в уме варианты минут десять, но это тоже вгоняет меня в тоску. Вариантов-то и нет! Если бы зрение вернулось, то кое-какие бы были, а так... Одной мне не справиться.

Сажусь прямо и занимаюсь тем, что всегда меня успокаивало – медитацией. Говорят, она помогает раскрыть магический потенциал, очистить тело и ум. Верно только последнее, потому что сколько бы я часов на медитации ни тратила, мой потенциал остался потенциалом. От болезни она тоже не очень-то помогает.

Цели я достигаю: постепенно чувства успокаиваются, переживания отходят на второй план. Для этого приходится позволить себе немного поплакать. А дальше происходит интересная вещь: перед глазами начинают плыть разноцветные пятна. Такого не было, когда зрение понемногу возвращалось после болезни. Открываю глаза, но пятна исчезают. Странно.

Продолжаю сидеть с закрытыми глазами и наблюдать за плавающими пятнами. Мне даже начинает казаться, что они складываются в очертания окружающего пространства. Вот там окно, там второе... наверное.

Это увлекательное занятие прерывает остановка. Дверь кареты открывается и скрипучий голос мага предлагает мне выйти.

– Только наденьте сверху плащ. Вот он, – заканчивает он и вкладывает прямо в руки прохладную плотную ткань.

– Я была уверена, что вы остались в городе, – отвечаю, разбираясь на ощупь в плаще. – Неужели проводите меня до самих земель проклятых?

– Работа такая, – вздыхает маг. – Надеюсь, вы остыли и подумали. Сопротивляться нет смысла. Мы переночуем и утром двинемся дальше.

Очень хочется усложнить магу жизнь и поспорить, но он прав. Нет смысла. Со вздохом нащупываю проём, а затем ступеньки, и осторожно выхожу. Судя по царящим запахам лошадиного пота и кое-чего ещё, недалеко конюшня, и она не пустует. Место, видимо, популярное, потому что помимо фырканы и разговора нашего кучера с местным, я слышу приглушённую музыку и разговоры.

– За мной, – хрипит маг.

– Надеюсь, ночевать мы будем в отдельных комнатах? – спрашиваю я.

– Если повезёт, – хрипло смеётся маг, и мне это не нравится. Надеюсь, он шутит.

Иду на звук. Маг подаёт мне руку только для того, чтобы я преодолела ступеньки у порога. Внутри таверны (или где мы?) пахнет деревом, кислой капустой и смесью алкогольных напитков. Шумно, слышно, что помещение почти заполнено. Люди ведут неспешные разговоры, и на мелодию никто не обращает внимания. Маг оставляет меня стоять у стены, а сам идёт узнавать насчёт комнаты.

Может, сбежать? Просто развернуться, и...

– Убирайся, шваль, – кричит какой-то мужчина совсем рядом. Так громко, что я вздрагиваю от неожиданности. Это он мне?

– Говорю, сейчас придёт мой знакомый, и я заплачу! – женский, но довольно низкий голос, звучит ещё ближе ко мне.

Не мне.

– Выметайся! – звучит грозный голос. – И ты тоже! Нечего стоять, если нет монет. Или вы телом торговать собрались?

Меня хватает грубая рука и выталкивает наружу. Даже пикнуть не успеваю, а когда собираюсь возмутиться – лечу со ступеньки. Забыла про неё. Не удержав равновесие, падаю прямо на пыльную землю.

– Ты совсем попутал, гарпии тебя деря? – возмущается девушка. – На кого руку поднимаешь?

– Знамо на кого – на шала...

Дальше слышится звук удара и удивлённый вскрик. Ругань и новый удар. Я медленно сажусь на земле, но подниматься не тороплюсь, опасаясь, что меня заденут в драке. Я же их не вижу.

Я даже не знаю, что там происходит, может, вмешался кто-то третий?

Сгребаю горсть земли и сжимаю в кулаках. Если кто-то нападёт – кину и постараюсь забежать обратно в таверну.

Слышится женский крик, потом тишина. Надо мной нависает большая тень...

Глава 4

Замираю, готовясь в любой момент кинуть землю и бежать. Оказывается, я совсем не готова к таким ситуациям. Раньше я всегда была под защитой. Опекуна, учителей, Артэна... чтоб его. Сейчас я одна.

Тень не уходит, кажется, даже приближается. Шаг...

– Не подходи! – не выдерживают нервы.

Но вопреки моему ожиданию меня не бьют и никуда не тащат.

– Вы целы, леди? – раздаётся женский голос. – Можете встать?

Для разнообразия в этот раз кто-то обо мне беспокоится. Пусть и немного. Я стала забывать, что это нормально.

– Всё в порядке, просто испугалась, – выпускаю я из ладоней землю. – А где тот... человек?

– Лежит, – чувствуется, незнакомка что-то не договаривает.

– Где лежит? – поднимаюсь и отряхиваюсь, а потом понимаю... – Подожди. Ты так его ударила, что он потерял сознание?

– Он сам. О ступеньку.

Замираю с открытым ртом. Вот это да! Девушка и уложила мужчину! Ей, конечно, повезло, видимо, он неудачно упал. Но я впечатлена.

Хватаю девушку за руки, немного неловко, потому что не вижу их.

– Я хочу тебя нанять. Как тебя зовут? – в порыве чувств выпаливаю я.

– Кария...

– А я Сильвия. Мне нужна помощь. Дело в том, что маг, который пришёл со мной...

– Леди Планта! – раздаётся хриплый голос. – Я же просил вас оставаться там. Боги, что с вами?

Как будто я вижу, что со мной. Посылаю выразительный взгляд в сторону, где, как я думаю, стоит маг.

– Девушка, отойдите, мы уходим, – приближается мой сопровождающий.

– Это Кария, и она идёт со мной, – настаиваю я, сжимая натруженную руку девушки. – Да, Кария?

– А, да. Если вы хотите...

Маг молчит подозрительно долго. Потом тяжело вздыхает.

– Я не собирался спать с вами в одной комнате. Но если вам так спокойнее, пойдёмте, – соглашается он.

Выдыхаю с облегчением, шепчу девушке, что объясню всё позже. Иду, опираясь на её руку. По пути до таверны маг как раз объясняет, что со зрением у меня временные проблемы и просит помочь мне...

– Осторожней переступайте это тело, – заканчивает он.

Кария помогает, объясняя, куда ставить ногу. Слышу тихий храп и радуюсь, что тело живо. А то из уст мага звучало так, будто нет.

В таверне мы сразу поднимаемся наверх, куда маг просит принести еду. Я начинаю подозревать, что всё слишком гладко складывается. Почему мой конвоир не против того, что я привела с собой Карию? Потому что это ничего не изменит?

– Ваши вещи уже здесь, я в соседней комнате, ужин скоро будет, – бормочет маг, явно желая побыстрее расправиться со своими обязанностями на сегодня. – Попытайтесь сбежать, проклянцу.

Маг хрипло смеётся и закрывает дверь. А мне не смешно.

– Кария, – зову я, осторожно ощупывая окружающее пространство. – Ты же кого-то ждала? Можешь пойти вниз, а я ужин оставлю.

– Спасибо, леди, – отзывается она. – Он... не придёт. Уже поздно.

– Хорошо. Тогда по оплате. У меня есть украшения... – понимаю, что даже не знаю, какие вещи мне с собой положили. На глаза снова наворачиваются слёзы. Выгнали, как котёнка за шкурку, не спрашивая, как только возникли проблемы.

– Леди... Я это, не умею людей утешать. И оплаты мне не надо, вы ж меня накормите, – беспокоится Кария.

– Всё в порядке. Тогда садись и расскажи о себе.

Вытираю слёзы. Пока глаза закрыты, я снова вижу что-то... Вроде как мелькают очертания комнаты и мебели. Осторожно продвигаюсь и нащупываю кровать в том месте, где она и предполагалась. Интересно...

– Да нечего рассказывать. Я тут... мне тут работу обещали, но не сложилось.

Я даже рада это слышать. Пока она не сказала про работу, я уже успела нафантазировать про неразделённую любовь, тайную встречу и обман. Хорошо, что дело у Карии тут оказалось не личное. Её никто не предавал.

– В наше время много обманщиков и сомнительных личностей, – замечаю я.

– Да нет, мой лорд, он... – Кария замолкает, видимо, сболтнула что-то не то.

– Не волнуйся, я никому не расскажу, – успокаиваю её. – Тебя нанимал кто-то из благородных?

– Да, давно. А сейчас предложил работу снова, но не пришёл, – Кария говорит не очень уверенно. Но потом вздыхает и добавляет в голос бодрость, похоже, намеренно: – Но повезло, что вы мне встретились! Обратю в деревню ночью-то не очень хорошо идти. Не видно ничего.

Приносят ужин. Пока Кария ест, я пытаюсь её разговорить, но ничего не получается. На личные вопросы она не отвечает или говорит так уклончиво, что я путаюсь ещё больше. Понимаю только, что сейчас она живёт одна.

Я нервно тереблю ткань, и моё волнение уже заметно по голосу. Не получается из меня переговорщик, а всего-то хотела наладить отношения, чтобы попросить её кое о чём.

– Давай прямо, – сдаюсь я. – Я не знаю, когда вернётся зрение, и мне нужна твоя помощь.

– Чтобы переодеться? – уточняет Кария.

– Нет. Чтобы сбежать отсюда. Меня везут в не очень хорошее место. Лучше уж я сама...

– Леди, как можно! Вы же... Не справитесь.

– А вот это мы ещё посмотрим, – сжимаю кулаки. – Могу писать, знаю языки, зелья и травы изучала. Найду работу.

– Ох, – вздыхает Кария.

– Я заплачу. Отдам тебе всё, что найду, оставлю себе только плащ и одежду. Мне всё равно надо налегке идти.

– Дурное дело вы задумали. Ещё и ночью...

– Утром, – перебиваю я. – Хотя бы одна из нас должна что-то видеть. Прошу, только ты мне можешь помочь...

Смотрю в ожидании туда, где по идее должна сидеть девушка. Кария вздыхает. Молчит.

Что ж, я должна была попытаться. Завтра наши пути разойдутся, и было бы странно, если ради незнакомки Кария ввязалась бы в сомнительную историю.

– Утром так утром. Я вас разбужу – не жалуйтесь потом, – ворчит девушка.

А я не сдерживаю радостного взгласа.

Глава 5

Я готова вскочить и обнять Карию, но порыв останавливает то, что я её не вижу и рискую во что-нибудь врезаться.

– Спасибо, – прижимаю я ладони к груди.

– Спице, – хмыкает Кария и, судя по звуку, переворачивается на другой бок. – Завтра силы понадобятся.

– Да. Но для начала мне надо проверить свои вещи.

Всё же приходится встать, нащупать и открыть довольно большой чемодан. Чем больше перебираю, тем больше понимаю, что они продумали всё. Тут нет нарядных платьев, только практичная одежда, запасная обувь и пара тёплых вещей. То есть, как минимум до осени меня не ждут обратно. Или думают, что я выживу до осени?

Из украшений находятся только пара небольших. Я беру свои серёжки и браслет – подарок, сделанный Артэном, и отдаю их Карию. Она не хочет брать, но я настаиваю, грожусь, что просто выброшу, так что ей ничего не остаётся кроме как согласиться.

А ещё в чемодане лежит несколько яблок. Мой любимый сорт, сладкий и ароматный. Это очень трогательно, но такая забота сбивает меня с толку. Способ попрощаться, проводить в последний путь с чистой совестью?

В душе полный раздрай, и чтобы не впасть в уныние, я сосредотачиваюсь на деле. Достая одежду на завтра, готовлюсь ко сну. Ворочаюсь половину ночи, а под утро просыпаюсь от того, что скрипит дверь в нашу комнату.

– Кария? – обеспокоенно приподнимаюсь на кровати. Зрение начинает возвращаться: я вижу световые пятна.

– Это я. Пора собираться, – отвечает Кария, и я выдыхаю.

– Куда-то выходила? – спрашиваю я, пока нащупываю одежду.

– Да... проверить всё. Можем идти.

Я собираюсь как никогда быстро. Кария берёт на себя вещи, а я касаюсь её плеча и иду следом. Мы очень тихо спускаемся и уходим из таверны на свежий прохладный поутру воздух.

Идём молча. Только минут через двадцать я перестаю так сильно прислушиваться к звукам и чуть успокаиваю сердце. Кажется, пока что всё складывается.

– Кария. Скажи, где мы, как далеко ушли?

– Не очень-то. Но мы идём тропкой через лес, так что нас сложнее увидеть. Когда выйдем к деревне, в дом попросимся, пересидим. А там я найду, куда вас пристроить.

– Родственников у тебя нет? – уточняю я, потому что у меня сложилось такое впечатление по её ответам. – Извини, если лезу не в своё дело.

– Нет. Есть двоюродная бабушка, но она... к ней лучше не идти.

Прекращаю расспросы. Какое мне дело до дальней родственницы Карию и причины, почему лучше с ней не встречаться?

Под ногами шуршит трава, я закрываю глаза, потому что всё равно ничего не вижу. Представляю лес, по которому мы идём, и в какой-то момент мне кажется, что он реальный.

Воздух наполняется озоном как перед грозой. Знакомый запах, я часто его чувствовала на занятиях по магии. Гарпии! Рядом маг?

– Кария, осторожнее, – останавливаю я.

– Поздно осторожничать, леди Плант, – раздаётся хриплый голос. – Надо было оставаться в таверне.

Из моих уст срывается ругательство, несвойственное леди.

– Теперь не жалуйтесь. Поедем дальше под заклатьем.

Воздух потрескивает, я понимаю что это за заклинание. Оно похоже на удар молнией, проходится током по телу, посылая оцепенение. Кидаюсь в сторону и падаю на землю, чтобы уйти от удара.

– Нет! Ух...

Этот звук издаёт Кария. В неё попали? Этот маг совсем попутал, она тут при чём? Кидаюсь к девушке, чтобы проверить её состояние. Если переборщить с заклинанием, то человек может перестать дышать...

– Я всегда заканчиваю свою работу, – хрипит маг и воздух наполняет жар нового заклинания.

И тут же в меня что-то попадает, отзываясь вспышкой боли по всему телу.

Меня укачивает как на волнах. Тело окутывает тепло, а воздух наполнен горьковатым ароматом полыни и коры дуба. Знакомым. Мне снится, что меня несёт дракон-Артэн. Он плавно поддерживают меня магией, когда приземляется, и берёт на руки. Во сне мы не расставались и у нас всё хорошо, мы только что поженились. Артэн вносит меня на руках в наш новый дом, стоящий почему-то возле реки особняком ото всех. В доме пахнет травами и немного сырým камнем. Артэн кладёт меня на кровать, поправляет волосы. Я тяну к нему руку, хочу привлечь его к себе, но он накрывает меня одеялом и выпрямляется.

– Не с тем ты связалась, девочка, – говорит старушечий голос.

Но в спальне нет никакой старухи... И Артэна тоже нет, он исчез.

Открываю глаза в совершенно незнакомом месте. Пахнет травами, совсем как во сне. Зрение ещё немного улучшилось, но я всё равно мало что понимаю.

Приподнимаюсь на локтях и оглядываюсь. Во рту сухо, как в городском фонтане, который вечно не работает, мысли плавно проясняются. Слышу чьё-то глубокое дыхание. Кария? Мы справились?

– Кария, – шепчу я, надеясь на чудо. – Ты здесь?

Рядом кто-то шевелится, явно просыпаясь, громко охает.

– Леди! Я тут. Всё хорошо.

– Слава светлым богам. Ты в порядке?

– В норме, – хмыкает она и молчит. – Ой, вы же не видите. В общем, не волнуйтесь, я довольно крепкая.

– Мы сейчас где? У нас получилось скрыться от него?

– Мы... Простите, леди. Мы у моей двоюродной бабушки. И она живёт там, куда вы не хотели попасть.

Кария замолкает, а я пару мгновений пытаюсь понять смысл её слов. Получается, что мы не справились?

– Твоя бабушка живёт в проклятых землях?

– Да. Уже давно. Отсюда можно выйти, если ты не проклята, так что я иногда навещаю её, – объясняет Кария. – Она договорилась с магом, что вы будете здесь, а не в храме.

Шоркая по полу, открывается дверь. В комнату кто-то заходит тихими и медленными шагами.

– Проснулась, новенькая, – раздаётся старческий голос. – Вставай. Ты проклятая, но не больная.

Глава 6

Медленно сажусь и свешиваю ноги с кровати. Специально тяну время, чтобы подумать. Можно ли будет договориться с этой бабушкой Карии?

Как же неудобно ничего не видеть! Я только примерно понимаю рост человека, определяю по звуку. Ну и возраст тоже слышен по голосу в некоторых пределах. Но вот не видеть движений, выражения лица, и не знать, чего ожидать от человека, очень неприятно.

Вспоминаю, как поступил со мной Артэн, и хмыкаю: то, что я его видела и якобы знала всё это время, мне не помогло предугадать удара.

– Вы очень логично рассуждаете, – замечаю я.

– Встала? Молодец. Есть хочешь? – продолжает старушка.

Слышно, что она привыкла командовать. Интересно, кто она тут?

Прислушиваюсь к себе и понимаю, что да, очень хочу есть. Утром мы не позавтракали, а потом меня атаковал маг. Я даже не знаю, сколько времени прошло!

– Хочу, – признаюсь я, решив не скромничать.

– Тогда иди, принеси дров и воды поставьте в большую кастрюлю. Кария, слышишь? Ты тоже.

Такого поворота я не ожидаю и замираю с открытым ртом. Судя по звуку, старушка уходит.

– Стойте! – спохватываюсь я. Услышав, что она остановилась, продолжаю. – Объясните мне всё. Как вас зовут, кто вы?

– Ида я, – доносится уже за дверью.

И она уходит, бросив дверь медленно закрываться. А я всё так же стою, ничего не понимая.

– Кария. Мне нужны объяснения. Кто твоя бабушка, где мы, что происходит?

– Мы в доме, – она осторожно касается моей руки. – Тут живёт моя бабушка, и сюда к ней приходят проклятые, чтобы избавиться от проклятия.

– И она избавляет? – не удерживаю я скепсиса.

– Кого как, – просто отвечает Кария и увлекает меня к двери. – Давай поторопимся, а то и правда есть охота.

Кария помогает мне выйти, по пути рассказывая, что до поленницы недалеко, а там уже готовые дрова лежат, а вот колодец подальше. Я иду осторожно, прислушиваясь и пытаюсь понять, имеют ли пятна перед глазами что-то общее с действительностью. Безуспешно.

– Обычно проклятые живут в общем доме, который принадлежит храму. Некоторые ходят сюда, помогают бабушке, а она за это помогает им. Часть не верит и ходит только в Храм, или вообще так и живёт с проклятием.

– Спасибо, что-то я начинаю понимать, – благодарю Карию, ступая по мягкой траве. – И спасибо, что договорилась с Идой. А как ты смогла уговорить мага?

Кария молчит. Я снова досаую, что не вижу реакции.

– Я спросила что-то не то? – спрашиваю девушку прямо.

– Нет. Просто сложно рассказать, – она тяжело вздыхает. – Когда он вас ударил, я разозлилась. Меня-то он не задел, я резко упала и заклятье его мимо пролетело. А вот вы же не видите!

– Он явно превышал полномочия, – киваю я.

– И вот пока он новое заклинание готовил, я подбежала и уронила его. На землю. И сверху на спину села. И сказала, что не отпущу.

Чуть не спотыкаюсь и хотя не вижу девушку, но поворачиваю к ней голову.

– А он что?

– Сначала спорил, потом я ему подзатыльник дала... рука у меня крепкая.

– Я заметила, – бормочу я.

– Он рассказал, что вы прокляты, что нельзя вас тут оставить. Приказ. Тут ещё и... В общем, он меня убедил тем, что против закона и приказа его лорда нельзя идти. Найдут нас всё равно. Вот я ему вариант с бабушкой и предложила.

– Не знаю, что бы без тебя делала, – благодарю я её.

– Да ладно вам. Попали бы в Храм, и всё. О бабушке бы от местных узнали. Я ничего не делала.

– Ты мага ударила, – добавляю я аргумент, с которым не поспоришь. Кария довольно хмыкает.

Она помогает мне набрать дров, потом даёт в руку пояс, чтобы я могла идти за ней. Руки у Карии теперь тоже заняты дровами.

За делами не сразу ко мне приходит осознание, что жизнь теперь безвозвратно поменялась. Я в проклятых землях, и не факт, что когда-либо смогу выбраться отсюда. Была невестой дракона королевских кровей, а теперь никто.

Но земли не такие страшные, как мне представлялись. Ноги ступают по обычной земле, а не хлипкому болоту, воздух чист, немного влажноват и прохладен. Щебечут птицы, кто-то рубит дрова.

– Кария. Твоя бабушка правда избавляет людей от проклятия? Скажи честно.

– Не со всяким совладать можно, – вздыхает Кария. – Она циниум. То есть, дар у неё такой – видеть эту заразу. А что видишь, от того и избавиться легче.

Замолкаю, думая над словами Карии. Я слышала это слово, с ним была связана легенда... Или сказка? В любом случае, мы приходим к печи и выгружаем дрова. Кажется, это кухня с отдельным входом, но когда я собираюсь уточнить это у Карии, то нечаянно роняю одно себе же на ногу.

Сбоку слышится неодобрительный “цык” Иды.

– Не дело, конечно, что ты ничего не видишь. Вы так до утра не управитесь. Пойду зелье сделаю, – ворчит она.

А я с Карией совершаю второй поход – на этот раз за водой. Девушка предлагает мне остаться, но я не соглашаюсь. Нет смысла просто сидеть, а так хоть начну ориентироваться тут.

Когда возвращаемся, Кария ставит чай и кашу. Я вынуждена согласиться с Идой: не дело ничего не видеть. Наверняка позже я привыкну, но всё равно...

– Принесла, – появляется в кухонке Ида. – Возьми, выпей. До дна.

Она приближается и вкладывает в мои руки глиняную высокую чашку. От зелья идёт резкий неприятный запах, похожий на что-то протухшее. К горлу подкатывает тошнота. Но добивает меня то, что я отчётливо слышу “бульк”. Оно ещё и газ выделяет?

– Я не буду это пить, – твёрдо заявляю я и смотрю туда, где должна быть Ида.

Глава 7

– Лечение не всегда приятное, девочка, – возражает мне Ида. Слышу в её голосе за строгостью грустные нотки, но, возможно, мне показалось.

– Я не больная, – возвращаю Иде её же слова.

– Ну и мороки с тобой, – недовольно ворчит она. – Заставлять не буду. Положишь на стол. Выпьешь, когда тебе надоест быть беспомощной.

Ида проходит мимо меня и, скрипнув дверью, выходит из кухоньки. В моих руках остаётся зелье.

Теперь, конечно же, я сомневаюсь. Может, выпить? Но от этого запаха меня же стошнит...

Решаю поставить зелье на стол, как сказала Ида, и подумать об этом позже. Проблема только в том, что я стола не вижу. Закрываю глаза и вздыхаю. Снова надо просить Карию, а мне уже неудобно всё время её дёргать.

Задерживаю дыхание, зажмуриваюсь и делаю глоток зелья. Быстро, чтобы не передумать. Совершенно неожиданно для самой себя.

Рот и горло горит огнём, меня всё бросает в жар, и второй глоток я уже сделать не могу. Закашливаюсь и издаю странный звук, пытаюсь позвать Карию на помощь.

– Леди! – она забирает у меня из рук зелье. – Светлые силы, это не нормально...

А я держусь за горло и продолжаю кашлять, слёзы текут по щекам. Слова Кариин заставляют меня беспокоиться. Она, как внучка, наверняка уже видела, как лечат других людей, и раз она так говорит, дела плохи.

– Возьмите воды, – девушка подносит чашку к губам.

Делаю большой глоток, но легче не становится. Прохладная вода только на миг приглушает огонь внутри, а горло продолжает чесаться, вызывая кашель.

– Выйдем на воздух, и я бабушку позову. Не волнуйтесь, леди...

Хочу возразить, какая из меня теперь леди? Но не могу произнести и слова. Это месь, старушка хочет, чтобы я не только не видела, но и не разговаривала? Но что я сделала?

А что я сделала тому, кто меня проклял, опекуну, Мелати, которая меня задевала, Артэну, который меня бросил как ненужную вещь? Что и кому сделали мои родители, которые погибли при невыясненных обстоятельствах? Никто мне не ответит.

Кария выводит меня на улицу и оставляет, я прислоняюсь спиной к нагретой солнцем стене дома. Камень? Или, скорее, глина.

Запрокидываю голову и ловлю себя на том, что на свежем воздухе и правда стало полегче, я больше не кашляю. Теперь болит живот, будто обжигающее горло пламя добралось до него. Терплю.

Сквозь закрытые веки я вижу жёлтый круг, похожий на солнце. А может, это оно и есть? Открываю глаза и вижу разные оттенки серого, будто выключили краски. Впрочем, светлые и тёмные участки там же, где и были.

Снова закрываю глаза и с интересом разглядываю пятна, пытаюсь сопоставить с окружением. Отпускаю мысли, стараюсь не думать ни о чём. Я жива, у меня есть шанс вернуться, и пока что этого достаточно. Пятна перед глазами перестают плавать и становятся похожи на зелёный пейзаж. Мне почему-то кажется, что перед домом поле, а где-то слева течёт маленькая заболоченная речка. Слышу, как Кария зовёт свою бабушку, как щебечут птицы.

Чувствую, как колеблется моя магия, словно рябь идёт по воде. Возможно, она реагирует на мои эмоции, которые сейчас нестабильны. Надо успокоиться.

Делаю глубокий вдох и выдох, и вдруг слышу чьи-то шаги по утопанной земле. Кто-то приближается.

Поворачиваю голову на звук и ничего не вижу (разумеется!). Только тёмное пятно, которого раньше, кажется, не было.

– Кария? Это ты? Ты не смогла привести Иду? – спрашиваю, но в ответ тишина.

Странно. Неужели, мне почудились шаги? Теперь я напрягаюсь и прислушиваюсь к звукам очень внимательно. Ничего необычного. Только щебет птиц и чей-то неразборчивый разговор очень далеко.

Ветер меняется и вместо влажного прохладного ветерка от речки чувствую слабый аромат полыни и древесный запах. Это ещё больше сбивает меня с толку.

Шаги теперь раздаются с другой стороны. Торопливые. Ноги идущего немного шаркают, задевая землю. Нет, идут двое. Поворачиваю голову и всматриваюсь в движущиеся пятна. Неужели, я вижу их силуэты? Боюсь в это поверить. На людей пятна не похожи, но как ещё объяснить то, что они будто приближаются?

– Что случилось-то? – ворчит подходящая ближе Ида. – Глаза опять закрыла. Лекарство выпила?

– Сделала глоток, – отвечает Кария, стоящая подальше Иды.

– Теперь болит горло и живот, – немного хрипло добавляю я.

– Дай посмотреть, – Ида подходит ближе и касается моего лба своими шершавыми холодными пальцами. Хмыкает. – Я кое-чего не заметила сразу. Тебе и правда сейчас будет тяжело, зато потом легче.

– Скажите прямо, что случилось? – уже не рассчитывая на ответ, прошу я. – К чему мне готовиться? Я правильно понимаю, поесть у меня уже не выйдет, организм отправит всё обратно?

– Организм? – переспрашивает Ида. – Да, лучше не есть. Ложись прямо на траву, я тебя сейчас отведу на ровное. Зелье высвободит твою силу, магию. Ты ей найди место в теле, и тогда боль уйдёт.

Не сразу понимаю, что имеет в виду Ида, но потом сопоставляю её слова со знаниями из академии, и начинаю догадываться. Видимо, она сделала зелье, которое стимулирует и высвобождает внутренние ресурсы. То есть, она рассчитывала так быстрее меня восстановить, за счёт моей же энергии. Но вместо того, чтобы стимулировать жизненные силы, зелье почему-то простимулировало магию. И теперь мне надо сформировать ядро, где будет храниться избыток – обычная практика при пробуждении силы или переходе на новый этап.

Обычная практика, которой у меня так и не было... Я беспокоюсь, что ничего не выйдет.

– Где именно найти место? Где сделать ядро? – уточняю я, волнуясь. Учителя обычно объясняли, где лучше в нашем теле “хранить” магия в зависимости от её типа. За редким исключением они были правы.

– Да куда найдёшь, туда и распахай, – отмахивается Ида.

Отлично. Я забываю, что я совсем не в академии.

Ложусь на землю и стараюсь погрузиться в медитацию – так и боль будет меньше чувствоваться. Но не успеваю, потому что меня накрывает целая волна. Живот режет, я чувствую потоки энергии как горячую тягучую лаву, и они вот-вот вырвутся за пределы тела. А спонтанный выброс опасен, особенно когда рядом люди. Они могут пострадать.

Сжимаю зубы и усилием воли заставляю себя не паниковать и сделать то, что сказала Ида. Найти место в теле, которое бы вместило этот безумный поток.

Мест и правда приходится найти несколько. Я распределяю нахлынувшую силу по всему телу и пускаю её циркулировать по кругу. В груди и в животе она скапливается, как вода в водохранилище, но не застаивается, течёт дальше.

Боль утихает, кажется, я готова. Открываю глаза, и... вижу ту же серость. Только световые пятна, и то очень смутно различимые, как и раньше. Обидно. Не сработало.

– Леди, вы как? – шепчет Кария, склонившись надо мной.

Закрываю глаза и тяжело вздыхаю. И вдруг в калейдоскопе пятен я начинаю что-то понимать. Они как странная мозаика, которая складывается в знакомые образы...– Кария, – зову я её. – У тебя пепельные волосы?

Глава 8

– Ваше зрение вернулось? – Кария выпрямляется.

Я не вижу выражения её лица, но вижу, что она оборачивается на Иду. А надо мной голубое небо с расплывчатыми белыми пятнами. Ничего в жизни красивее не видела! И это не шутка, я месяц болела и не выходила из дома, и почти забыла, каким красивым и глубоким бывает небо.

А ещё я боялась, что так и останусь слепой.

– Вставай, если закончила, – не церемонится со мной Ида. – Значит, всё же сработало.

Поднимаюсь и оглядываюсь. Всё очень сильно расплывается, но хотя бы я могу видеть очертания предметов и не врежусь в стену дома.

– А глаза что закрываешь? – с долей удивления говорит Ида.

Я открываю и закрываю снова. Как и думала, с открытыми я до сих пор вижу только световые пятна. Ничего не понимаю.

– С открытыми не вижу, – объясняю я, трогая веки подрагивающими пальцами. – С закрытыми тоже всё плывёт, но хоть что-то.

– Пресветлые силы, – бормочет старушка. – Ох... Ладно, идёмте, стол накроем да подумаем. Кария, помогай.

Отлично. Ида, которая должен был избавить меня от заразы, сама ничего не понимает. Это меня беспокоит. Что за проклятие у меня такое?

Я помогаю Карию поставить чайник на печь, разлить кашу по тарелкам. Ида приносит свежие овощи, и мы их моем и нарезаем. Мне гораздо проще со всем управиться, лишь один раз я не замечаю лежащую на земле ветку и спотыкаюсь, а в остальном справляюсь со всем медленно, но верно.

Мы накрываем на стол прямо на улице, садимся и первое время едим молча. Я терпеливо жду, когда старушка начнёт разговор и объяснит мне хоть что-то. Она явно понимает больше моего, может, додумается, что это было?

И только когда дело доходит до чая, Ида задумчиво произносит:

– Да, а вот раньше всё было не так. Раньше таких, как я, уважали. Можно было жить не прячась...

Сдерживаю вздох и подношу чашку к губам. Отлично, буду слушать старческое ворчание. Если Ида ничего не понимает, может, мне в Храм сходить? Нужно подумать...

– Нас называли циниумами. И надеялись как на последнее спасение, – голос Иды звучит задумчиво-мечтательно. – Конечно, были и те, кто нас боялся и распространял нелепые слухи. Мол, циниумы не только избавляют от проклятий, они их насылают. Нет, это правда, но большинство не пользовались обратной стороной силы. А если и пользовались, то в чём проблема пойти за избавлением к другому циниуму? Не понимаю я. Дремучесть это. Ведьмами ещё прозвали, но ведьмы это же совсем другое!

– Как так вышло, что сейчас о циниумах никто не слышал? – не сдерживаю я скепсиса.

– Ну уж прям никто. Кто надо слышал, – фыркает Ида. – Как власть сменилась, так начались гонения. Мать последнего короля была циниумом, говорят, в этом дело.

Звучит логично. Это было лет семьдесят назад, когда страна была на грани падения и поднялся бунт. Генерал сверг короля, и место Фирров занял род Веланд. Последняя королева могла покровительствовать циниумам, потому что сама к ним относилась, а после всё закончилось. Возможно, новая власть даже помогла этим гонениям, чтобы уменьшить влияние тех, кто сочувствовал Фиррам.

– С тех пор мы можем жить только здесь, в проклятых землях, – вздыхает Ида. – Но ничего, тут тоже хорошо. Спокойно.

Словно специально противореча её словам, издали доносится рычащий протяжный мужской крик отчаяния. Я с беспокойством оборачиваюсь, но, разумеется, ничего не вижу, кроме зелёного поля и темно-зеленой полосы вдаль.

– Не обращай внимания, это Россал, он немного не в себе, но вылечится, – успокаивает меня Ида.

– А что насчёт меня? – решаю перевести тему. Дела прошлого это, конечно, интересно, но мало меня касаются. – Вы говорили, что избавите меня от проклятия, но, судя по всему, не все ваши методы срабатывают на мне как надо.

– Да. Зелье зрение не вернуло, но зато магию твою пробудило, – спокойно говорит Ида и отхлёбывает чай.

– Пробудило? – прислушиваюсь к себе.

Зелье сделало то, чего не смогла сделать я и преподаватели академии? Но я не чувствую, что могу использовать магию. Я чувствую её внутри, этот циркулирующий поток и два ядра, но когда я обращаюсь к силе, она не реагирует.

– Всё расскажу, не волнуйся так. И проклятие своё ты сама снять попробуешь, – продолжает успокаивать меня она. – Кария, может, пирог сделаем? Чай пить не с чем.

– Сама? – это не укладывается у меня в голове. Получается, что...

– Да. Ты тоже циниум.

– Не понимаю, – выдыхаю я. – Если это так, я должна была раньше заметить. Ладно я, но магистры в академии должны были понять, они же наверняка знают...

– Ой, забудь про этих магистров. Они мож и специально не давали тебе пробудить дар. Иначе что потом с тобой делать? Проблемы только с этим даром.

– Почему?

– Подумай и поймёшь.

Ох. Прокручиваю в голове всё, что успела узнать от Иды, сопоставляю с тем, что знаю сама. Да, последнюю королеву рода Фирр называли ведьмой, да, о проклятых землях ходили слухи, что сгоняют туда всех неугодных... Да, один из преподавателей советовал мне не заниматься магией, а удачно выйти замуж. Я тогда злилась, но если вспомнить, то поначалу он мне пытался помочь...

Но важно другое. Мог ли Артэн узнать о моём даре и именно по этой причине бросить меня? Не он ли и отправил меня сюда? Сомнения царапают душу, заставляя вспомнить наш последний разговор и всю причинённую им боль.

И ещё... Если эти гонения на циниумов не утихли, то получается, что мне никогда отсюда не выйти.

– Что будет после того, как я избавлюсь от проклятия? – прямо спрашиваю я Иду.

Глава 9

– Что будет? Сменишь меня. Кто ещё сможет помочь этим бедолагам? – хмыкает Ида. Мне эта перспектива не нравится. Совсем.

– А если не захочу?

– Ну делай что хочешь, разве ж я заставлю? – бурчит Ида немного недовольно.

Я впервые задумываюсь не о ближайшем будущем, а о далёком. Ведь нет смысла возвращаться. За что мне цепляться? Родителей нет, опекуны сами от меня избавились, любовь оказалась иллюзией... Может, и правда остаться здесь? Тут я буду нужна.

Отпиваю чай, прислушиваюсь к щебету птиц и отдалённым звукам деревеньки, и вдруг понимаю, что могу никуда не торопиться. Сосредоточиться на своей силе, а потом решить. Вот только одно меня в словах Иды смущает.

– Всё это дела прошлого. Сейчас нет причин охотиться на... циниумов. Ведь так? – спрашиваю я.

– А кто их знает. Нас всех или сюда согнали, или убили. Аргос, Варро, Фирр, Лагусов... Кто ещё там был? Не помню... – вздыхает она. – Скоро ко мне придут, давайте и за работу. Кария, надо прополоть. Сильвия, подмети, а потом будешь сидеть и смотреть, что я делаю. На ус мотать, учиться.

Меня не покидает ощущение, что тему сменила Ида намеренно. Возможно, ей просто неприятно думать об этом.

Следующие несколько дней проходят под знаменем освоения навыков. Учусь видеть, учусь ходить и не врезаться в угол стола на кухонке, учусь полоть грядки. Собирать урожай и варить каши я уже и так умела: в детстве часто меня отправляли на всё лето на старую дачу, где за мной приглядывала одна старая экономка. Я ей помогала как могла. Род опекуна был очень знатен, вёл родословную чуть ли не от истоков объединения драконов и появления страны, но богатым он не был. Только недавно у опекуна дела пошли получше.

Я хочу скорее забыть всё, что связано с моей старой жизнью, но получается плохо. Один раз я даже заплакала во сне, потому что мне приснился Артэн. И снова это из-за ароматов, прочно ассоциирующихся у меня именно с ним. Чтоб его! Полынь наверняка набрала Ида для зелья. А древесный запах идёт от нового дубового небольшого столика, который подарил нам Россал – здоровенный мужчина, проклятый тем, что на него накатывают приступы безумия. Ида почти свела их на нет.

Да, я присутствую, когда Ида работает. Вместо людей вижу только силуэты, и то иногда часть силуэта закрыта болотным пятном. Пока ничего не понимаю, но Ида меня не торопит. К ней при мне ходили только трое, потому что новый настоятель Храма против лечения на стороне. Из-за этого Ида живёт похуже, чем раньше, когда у неё было больше людей. А ещё и нас с Карией кормить надо...

– Сегодня зелье варить сможешь, – ошарашивает меня утром Ида. – А Кария в храм отнесёт.

– Зачем им зелье? – недоумеваю я. – Настоятель же против того, чтобы ты лечила.

– Да дурак он, потом поймёт, что я им только в помощь. Денег всё равно много не дадут на содержание, – ворчит Ида.

Так вот в чём дело. Наверное, Храму выгодно, когда у них лечится больше людей.

– И не он попросил зелье, а послушник один. Я тебе дам рецепт, сама справишься. Академию же заканчивала.

– Не закончила, – бурчу я себе под нос.

После завтрака иду за работу. Поначалу просто разбираюсь, что где лежит, потом снова переспрашиваю у Иды рецепт и запоминаю его. Дальше дело идёт легко, и я погружаюсь в свои

мысли: думаю о том, что надо бы прогуляться до этого Храма и вообще походить по округе, когда буду чувствовать себя более уверенной. Можно с Карией, если она ещё не уедет. Она же однажды вернётся к себе?

Перебираю неспеша травы и вдруг понимаю, что полыни у Иды нет. Светлые силы, у меня что, уже обонятельные галлюцинации? Или, что ещё хуже, Артэн запал мне в душу сильнее, чем я хотела бы думать.

Пока зелье варится, нюхаю все травы, чтобы убедиться, что с обонянием всё в порядке. От этого занятия меня отвлекают крики за окном: сначала далёкие, потом всё ближе. Кричит Россал, но не только он, что заставляет меня напрячься. А потом и вовсе кто-то во дворе зовёт Иду, пытаюсь изобразить грозный голос:

– Выходи, ведьма!

Уменьшаю огонь и иду посмотреть, что случилось. Ну как посмотреть... Хотя бы послушать.

Во дворе целая толпа, которая сливается у меня в аляпистое пятно, так что я не могу понять, сколько там людей. Но это в основном, кажется, мужчины, и одного из них удерживают в то время, как он рычит и вырывается. Отшатываюсь назад, но решаю, что лучше знать, что происходит, и остаюсь на месте.

Кария стоит впереди Иды, защищая её от толпы. Ида кричит ругательства в своём стиле.

– И ты балбес ничего не понимаешь! – заканчивает она.

– Что тут понимать, если ему хуже? А? – продолжает обладатель противного голоса. – Не трожь наших, ведьма, а то в следующий раз мы тебе дом спалим!

– И кому хуже будет? – рвётся Ида вперёд, выходя из-за спины Карию.

Мне, в общем-то, всё уже понятно и не страшно. Видимо, слишком активный новый настоятель пришёл припугнуть “ведьму”. Плохо, что он сторонников нашёл и нарушил устоявшееся в деревне положение вещей.

– А это кто? – спрашивает настоятель, повернувшись ко мне.

Так. Надеюсь, меня никто не выдаст, потому что я уже не хочу в Храм. А по приказу должна была пойти именно туда.

Но не успеваю я, что ответить на вопрос, как в ситуацию врывается новая стихийная сила. Россал издаёт очередной рык и вырывается! Оказывается, это его удерживали несколько мужчин.

Проклятый несётся к Иде, и он явно не в себе. Замахивается здоровенным кулаком, грозя отправить старушку к светлым силам раньше времени.

Не понимаю, как, но я оказываюсь рядом быстрее Россала и встаю перед Идой, подставляясь под удар. Мамочки!

Глава 10

Бессознательно зажмуриваюсь, но это не помогает: я вижу всё только лучше!

Удара не происходит, потому что вмешивается Кария и сбивает мужчину с ног, навалившись на него. Она ловко заводит его руку за спину, явно сделав больно. Россал кричит и продолжает вырываться.

А я делаю два шага назад и прислоняюсь к стене дома. Чуть сердце из груди не выпрыгнуло. Думала, что всё... Хотя, объективно, во мне говорит страх, и максимум, что мне грозил, это сотрясение мозга. Дальше его бы оттащили.

– Вот видишь, что ты наделала, ведьма! После твоего лечения только хуже, – возмущается настоятель.

А я всё рассматриваю (насколько могу) Россала и замечаю кое-что странное. Тёмное пятно на его лице стало больше, а моя магия отзывается, стоит мне попробовать приглядеться к этой штуке. Это и есть проклятие? Я слышала, что магистры высшего уровня могут видеть плотные скопления магических потоков. Но мой уровень – нулевой...

Ида за словом в карман не лезет и ругается с настоятелем, Кария пока что справляется с Россалом, но тот всё так же безумно рычит и вырывается. Мужчины не торопятся помочь хрупкой девушке. А я... Мне бы уйти, чтобы не привлекать внимание Храма, а то ещё вспомнят про приказ. Но я не могу.

Мне с самого начала не давали покоя эти тёмные расплывчатые пятна на силуэтах людей, но я списывала их на метаморфозы своего зрения. Но если предположить, что...

Повинуясь порыву, подхожу к Россалу. Кария сквозь зубы просит меня не приближаться, но я даже не сразу понимаю это, потому что вся сосредотачиваюсь на своей магии.

Кладу руку на голову Россалу, и он не сразу, но затихает. Я как никогда хорошо чувствую свою силу и направляю её через руку к странному пятну на голове мужчины. В груди и животе теплеет, центр ладони покалывает, а тёмное пятно начинает таять и испаряться. Вот так.

Есть несколько способов снять проклятие. Если оно лёгкое, достаточно очищающего зелья, которое просто выжигает его, но вместе с ним может немного навредить организму, нарушить стабильность магии. Лучшего способа пока не придумали. Второй способ – священная энергия. Она действует мягко, но медленно, люди годами живут в Храмах, чтобы избавиться. И третья – циниумы, которые словно концентрированной силой, похожей на священную, уничтожают именно проклятие, не тронув всего остального.

Есть ещё четвёртый способ. У проклятия должно быть условие, при котором его можно снять. Только вот оно в каждом случае своё, и его практически нереально узнать.

Всё это я знаю от Иды и кое-что из лекций в академии. Но применяю силу и вижу, как что-то тёмное буквально смывается, открывая лицо Россала, я в первый раз.

– Уйди, шепутная! Сейчас в обморок упадёшь, – буквально оттаскивает меня от проклятого Ида.

Я? В обморок?

Хочу ответить, что всё в порядке, но голова так сильно кружится, что я забываю обо всём. Может быть, старушка и права.

Ида бурчит, что кое-кому надо рассчитывать силы и кое-кто не слушал её внимательно. Она тоже прикладывает руку к голове Россала, я вижу, как тёмное пятно сжимается и приобретает ровную форму. Оно в целом уменьшилось вдвое.

По знаку Иды Кария отпускает мужчину. Россал встаёт и удивлённо оглядывается.

– Я что-то опять сделал? Простите... – басом говорит он.

– Вот, видите, после меня он нормальный, – говорит Ида настоятелю. – Я к себе ходить не заставляю, это каждый решает. Тебе, городская крыса, это может не нравиться, но запретить ты им не можешь. Рабство какое-то.

– Да что ты понимаешь, ведьма? Ты им мозги пудришь.

– Кому? – Ида задыхается от возмущения.

– Настоятель, не надо. Ида правда мне помогает, – вмешивается Россал.

Мужчины (и несколько женщин, но я не уверена), что пришли с настоятелем угрожать “ведьме”, теперь виновато переминаются с ноги на ногу. И только сам священник кипит от злости, сжимая кулаки. Гляжу на них и понимаю, что начинаю видеть немного чётче.

– Это временный эффект, – цедит настоятель. – Ему скоро станет хуже.

– Не станет, – фыркает Ида. – Россал, можешь приходить чаще. Тебе немного осталось и дойдём до “зерна”.

– Смотри, ведьма, хуже не сделай!

Настоятель высказывает ещё несколько опасений и угроз, а потом уходит. Несколько человек подходят к Иде и просят прощения, остальные уходят молча вслед за настоятелем.

– Да, – тянет Ида, глядя им вслед. – Чую, устроит он нам ещё проблем. Ну да ладно, – она поворачивается ко мне. – У тебя зелье там не убежало?

Точно! Бегу к двери, пошатываюсь из-за волны слабости и снижаю темп. Иду к своему зелью, с облегчением обнаруживаю, что оно не убежало. Но уже пора добавлять следующий ингредиент.

Интересно, о чём говорила Ида? Что за “зерно”? Понимаю, что ещё многого не знаю о проклятиях, но этот факт вызывает во мне воодушевление и желание узнать.

Впервые у меня появилась возможность раскрыть дар. Быть полезной и нужной, причём, по-настоящему нужной. А не как с Артэном... старалась поддерживать его по мере сил, а в итоге оказалась за бортом.

– Что-то ты не то делаешь. Рано я тебе зелья как работу дала, – в комнату входит Ида.

– Почему? Вроде бы всё по рецепту.

– Цвет не тот, – она подходит и снимает с огня котелок. – Интересно. Проверю потом, что у тебя вышло.

Цвет мне кажется вполне тем, но Иде виднее. В прямом смысле.

– Возьми, – она протягивает мне полоску ткани, и я не понимаю, для чего. – Там вышиты символы священные, ты этой стороной к глазам приложи. А, ты ж не видишь... Дай, завяжу.

Наклоняюсь, чтобы позволить старушке завязать мне глаза. Открываю их, и на удивление ничего не меняется! Эффект тот же, что с закрытыми, даже лучше.

– Так и тебе проще, и люди не пугаются, что ты зажмурившись ходишь, – поясняет Ида. – За неделю научу тебя всему. Россала вылечишь, если, конечно, не окажется там подлянки какой с его проклятием. А после в Храм тебя отпущу.

– В Храм? – я думаю, что слышалось. – Зачем мне туда?

– А куда? Этот мальчишка городской не успокоится. Не сразу. А мне скоро кормить тебя будет нечем.

Глава 11

– Я не пойду в храм, – отворачиваюсь от Иды. – Выгоните – пойду в лес. Или ещё куда.
– Кто тебя пустит? – хмыкает она, но уверенности в её голосе убавляется.

Нет уж. Я уверена, тот, кто специально наслал на меня проклятие, наверняка позаботился о том, чтобы я не вернулась. Иначе смысл? Как минимум до свадьбы Артэна и Мелати мне надо не напоминать им о себе.

Мысли о свадьбе отзываются болью в груди. Я даже могу представить их в свадебных нарядах, счастливо улыбающихся. Ширина юбки Мелати наверняка будет равна её росту. Интересно, как скоро это произойдёт? Невеста точно будет настаивать, чтобы как можно быстрее.

– Зелье у тебя интересное, проверить на собаке, что ли? Да пса жалко, – бормочет Ида. – Отошлю своему знакомому академику...

– Как только верну зрение, я помогу вам, – сжимаю кулаки и смотрю на неё. Жаль, что всё ещё не могу разобрать выражение лица. – Не знаю, как, но помогу. Можете не кормить меня.

– Ох, девочка, – вздыхает Ида. – Да тебе же лучше будет со мной не связываться. Не нравится мне этот новый настоятель. Хотя пока Кария здесь...

Ида больше не поднимает эту тему, но я всё помню. И переживаю. Что мне делать, если всё же старушка скажет уходить? Работу в деревне я не найду – тут все занимаются своим хозяйством. А если найду, например, заменив пастуха, то где мне жить? Все дороги ведут в Храм.

Что ж, пока я остаюсь здесь и сосредотачиваюсь на том, чтобы развить свою силу. У других людей я вижу ядро их проклятий – те самые тёмные пятна. В центре ядра есть зерно, как выразилась Ида. Его нужно уничтожить, как корень всех проблем, но не всегда это получается сделать. Всё зависит от степени тяжести проклятия. Но мы всегда можем подавить ядро настолько, что человек будет жить вполне нормальной жизнью до старости, забыв о проклятии и только иногда навещая Иду, чтобы вновь не выросло ядро. Минус только один – по закону такой человек не может покинуть земли проклятых.

А своего ядра я не вижу. И не чувствую. Ида тоже не видит, потому что она их чувствует и иногда, как бы странно это не звучало, может унюхать.

– Гнилью пахнет, – поясняет она.

– И от меня тоже? – я принохиваюсь.

– От тебя чем-то кислым, разъедающим.

Тогда Ида сменила тему и больше мне ничем не помогла. Она вообще по максимуму заставляла меня думать и работать самой.

Поэтому я просто каждый вечер садилась на траву, чтобы никому не мешать в доме, и медитировала. Пускала поток своей силы по всему телу, пока укусы комаров не становились заметными и не выводили меня из транса. И, надо сказать, это работало. С каждым днём я видела лучше и лучше, и в итоге вообще перестала замечать разницу между своим зрением в прошлом и этим новым, через закрытые глаза. Иногда я видела оттенки немного не так, но это мне не мешало.

И так прошло больше месяца.

Мне даже не верится, и я наслаждаюсь каждым днём. То и дело разглядываю небо или поле, речушку вдаль. Раньше я жила и не всегда замечала, какая красота вокруг.

– Сильвия! Тебя Ида зовёт, – отвлекает меня от созерцания просторов Кария.

– Зачем?

Но девушка только пожимает плечами. За это время мы вроде бы сблизились и перешли на “ты”, но я всё равно чувствую холодную каменную стену, которую Кария выстроила вокруг себя. Она держится закрыто, и не только со мной.

Ида сейчас в комнате, которую часто использовала для лечения. Я там уже бывала: там всегда прохладно, из мебели только шкаф с зельями и парой книг, лавка и табурет.

Стучусь и захожу. На широкой лавке лежит Россал с закрытыми глазами, а Ида сидит на табурете рядом. Обычная картина, только вот кое-что сразу бросается мне в глаза.

– Смотри, – говорит мне Ида. – Мы дошли до зерна. Ты его видишь?

– Да...

Понимаю, что пару мгновений так и стояла с открытым ртом. Зерно выглядит странно и завораживающе: на лбу у Россала пульсирует чёрный шар, по которому пробегают красные молнии.

– Попробуй его уничтожить. Раздавить, – кивает Ида.

Россал порывается открыть глаза и встать, но Ида касается пальцем его лба и укладывает на место. Он просто не решается с ней спорить, я знаю. Потому что ему после каждого сеанса лечения становится легче.

Я подхожу ближе и касаюсь ладонью его лба. Выпускаю поток своей силы, но он никак не влияет на зерно.

Она сказала “раздавить”. Значит...

Обхватываю уплотнённой магией ядро и сжимаю её, как если бы сжимала этот чёрный шар в ладони.

Ещё немного. Усиливаю поток, и...

Шар взрывается, чёрные осколки сгорают на глазах, а мою руку отбрасывает ударной волной. Но не только это. Меня будто смывает волной чувств, непонятно откуда взявшихся. Они отзываются во всём теле, заставляют схватиться за голову. Досада, зависть до жжения в груди, алчное желание чем-то обладать... В глазах темнеет на миг, а когда проясняется, я вижу хмурое лицо Иды.

– Забыла предупредить, – говорит она. – Но ты вроде и так справилась.

– С чем? – выдыхаю я, словно выныривая из глубины. – Что это было?

– Ты приняла и пропустила через себя чувства. Причину проклятия.

– Кто их испытывал? Тот, кто проклял? – догадываюсь я. Ида кивает.

– Часто причина проклятия именно в эмоциях. А иногда это холодный расчёт, – поясняет она. – Тогда и снимать его легче.

Не успеваю обдумать это, как нас прерывает всхлип. Россал сидит на лавке и вытирает рукавом глаза.

– Спасибо, – говорит он и снова всхлипывает. – Я никогда не забуду. Я теперь верну свой дом, вернусь к семье. Мальчишки уже выросли, наверное. Я отблагодарю вас! Пришлю вам самую лучшую кобылу.

– Зачем нам кобыла? – Ида откровенно удивляется.

– Я просто лошадьми занимаюсь... Развожу.

– Иди уж, – машет рукой Ида. Видно, что она смущена. – Кобылу себе оставь, мне ты и так лавку вон починил.

– Так я ж её и сломал...

– Иди! – фыркает Ида.

Но Россал не слушает, сначала жмёт нам руки, пытается поцеловать ладонь Иды, раз десять повторяет слова благодарности, и только потом, немного успокоившись, уходит.

– Теперь он может покинуть Храм, – комментирует Ида. – Вернуть себе свою конюшню.

– За что его прокляли? – озвучиваю вслух вопрос, который вертится в голове. Он возникает каждый раз, когда я вижу клиентов Иды.

– За конюшню. То ли брат отобрал, то ли кто-то выкупить хотел. Вот и наслали на хозяина проклятие, которое по мозгам даёт.

Вздыхаю, поражаясь людскому коварству. А моё проклятие, значит, направлено не на психику, а на здоровье. Меня хотели убить? И так, чтобы я сгинула как можно дальше от столицы и никто обо мне не вспомнил?

– А ты слышала, что в столице творится-то? – спрашивает на редкость разговорчивая Ида.

– Нет. И не хочу, – отрезаю я, возможно, чуть резче чем следовало бы.

На самом деле, до меня долетали обрывки разговоров, когда я ходила в деревню купить молока у соседей, и когда кто-то приходил лечиться. Но я сознательно их игнорировала, старалась уйти. Я не хочу вспоминать Артэна, не хочу знать, как он там счастливо живёт со своей невестой. Или что он там опять сделал? Заложил новую академию, проспонсировав строительство?

Я уже толкаю дверь, чтобы выйти, но её с другой стороны открывает Кария. Кажется, я впервые вижу её такой встревоженной, с расширенными от шока глазами. Она с порога говорит то, чего я пыталась избежать и то, что я совсем не ожидаю слышать.

– Король погиб. Теперь королём станет господин Артэн, как его брат.

Глава 12

Новость выбивает меня из колеи. Нет, я не сочувствую Артэну, но уже не так злюсь. Я не понимаю, как к этому относиться. Знал ли он что-то и принял меры заранее, или смерть короля свалилась на него как снег на голову? Артэн участвовал в политике страны, много за что отвечал. Но он не хотел становится королём.

Или я ошибаюсь? Может быть, я совсем его не знала.

Теперь я не избегаю новостей из столицы, наоборот, ловлю их. Расспрашиваю Карию, завожу разговор с местными, когда хожу в деревню. Они поначалу ведут со мной себя настороженно, видимо, из-за повязки на глазах, но потом привыкают.

К сожалению, в моём распоряжении только слухи. Газеты сюда не доходят, но кто-то обещал привезти один экземпляр на следующей неделе из села за границей проклятых земель.

Слухи говорят, что смерть короля не была внезапной. Он потерял королеву и с этих пор болел всё чаще, слабел на глазах. От народа это скрывали, но приближённые всё видели.

Значит, и Артэн знал и готовился. Теперь ясно, почему он посчитал меня недостойной места рядом с собой. Да, к королеве совсем другие требования, но всё же... Всё равно обидно. Он мог расстаться со мной помягче, но не сделал этого. Выходит, он не любил.

У Мелати тоже полно недостатков, и, кроме родословной, она ничем не лучше меня.

Нет, есть ведь ещё и магия. Мелати – стихийник с неплохим потенциалом, а мой дар люди или забыли, или недолюбливают.

После того, как исцелился Россал, к нам стали приходиться ещё двое из Храма: девушка и немолодая женщина. По секрету они сказали, что есть ещё люди, которые хотят снять проклятие, но не решаются прийти к нам. Думают.

Я стала работать вместе с Идой. Поначалу она контролировала меня, а потом и заходить в комнатку во время лечения перестала. Мне, наконец, удалось себя почувствовать нужной. Если к нам придут ещё люди, то, может, и не выгонят меня?

А ещё я думала, что Кария вернётся к себе в деревню, но она была тут и, кажется, никуда не собиралась. Однажды я спросила её прямо, на что девушка только пожала плечами.

– Сильвия, иди сюда, – подзывает меня Ида. – Ответ пришёл. Ты буквы уже видишь?

– Если крупные, – без оптимизма отвечаю я и подхожу к Иде, сидящей на лавочке возле дома.

– Ответ моего академика, – старушка видит непонимание на моём лице и поясняет: – Ну, помнишь, я насчёт твоего зелья магистру писала? Он его изучил и что-то накалякал.

Беру бумагу, отмечая, что она довольно высокого качества. Буквы плывут и пляшут, на чтение мне нужен другой настрой, и быстро я переключиться не могу. Но в итоге мне удаётся разобрать почти всё.

Аккуратным и крупным почерком в письме написано, что зелье имеет те же свойства, что и обычное зелье очищения. Но меньше отрицательных эффектов: пациенты не испытывают боли, если зелье выявляет проклятье. Вместо этого у них в темноте начинают светиться глаза, эффект сохраняется около суток. Магистр пишет, что заплатит за это зелье и готов платить вдвое больше за каждый флакон.

– Ты помнишь, что ты делала-то? – спрашивает Ида.

– Только подержала на огне больше положенного, – вспоминаю я.

– Слишком просто. Наверное, силу влила случайно. Я позже попробую, а ты в огород давай, – старушка встаёт с лавки.

– Ида, – останавливаю я её. – Если у вас будут деньги благодаря мне, вы же меня не выгоните?

Тереблю шнурок от платья, пока старушка молчит и думает. Мне бы хотелось остаться, но если Ида против, придётся уйти. Наконец, вздохнув, она говорит только одно:

– В огороде всё равно помогать будешь.

– Спасибо, – как будто тяжесть сваливается с плеч, я широко улыбаюсь.

Я бы и так помогала, ведь мне хочется чем-то отблагодарить её. Набираю ведро и иду к огороду, подставляя лицо лучам солнца. Как же это приятно, особенно когда не жарко и дует прохладный ветерок с реки. А в столице пряталась под зонтом от солнца и старалась лишний раз не выходить на улицу в такую погоду. Сейчас думаю, что совершенно зря.

– Сильвия, что ты делаешь? – раздаётся за спиной голос, и я вздрагиваю.

– Иду в огород, – оборачиваюсь на Карию.

Теперь я вижу её лучше. Замечаю, то, на что не обращала внимания раньше: широкие плечи, сильные руки с закатанными по плечи рукавами.

– Возьми платок. Солнце печёт, – она протягивает мне его.

Интересно, кем была в своей деревне Кария? Если подумать, она довольно сильная. Я думала, что она простая деревенская девушка, но если вспомнить, как она быстро сориентировалась и как ловко завела руку за спину Россалу...

– Скажи, ты же сразу поняла, что я из благородных? – вспоминаю я, принимая платок (а то и правда голову напечёт). – Как?

Я не знаю, что за плащ был на мне в тот раз, но по качеству ткани – обычный. Хороший, добротный, но его может приобрести и простой человек.

– Да вроде видно сразу. И на карете вы приехали.

– Ты видела карету? Ты же была внутри таверны? – хмурюсь я.

– Да как-то заметила. Дай-ка вспомнить, – бормочет Кария не очень уверенно. – А почему ты спрашиваешь?

Хороший вопрос. Просто начала думать о том, на что не обращала внимания раньше. Но ответить я не успеваю, потому что замечаю небольшую толпу, идущую к нашему домику. Опять настоятель? Что это ему неймётся?

Кария следит за моим поворотом головы, догадывается, куда я смотрю, и мрачнеет.

– Сильвия, иди к речке. В этот раз он подготовился.

– Надо Иду предупредить, – игнорирую я предостережение.

Не стану прятаться, когда те, кто приютил и помог мне, под угрозой. Без них я всё равно никуда.

Мы встречаем толпу на дороге, отойдя от нашего дома. На всякий случай.

– Ведьмы! Теперь-то у меня есть доказательства, – говорит противным голосом настоятель.

– Какие? Что Россал излечился? Так мы знаем, мы ж это сделали, а не ты, – отвечает Ида. – Завидно, что теперь к нам ходят?

– Нет, я вам не завидую, – цедит он. – Вы это проклятье и наслали! А потом сами сняли. Вот и ваша выгода!

Ида откровенно смеётся, а Кария сжимает кулаки. Я тоже напрягаюсь: обвинение слишком похоже на то, что мне рассказывала Ида. Из-за подобных слухов на циниюмов началась охота, как она говорила.

Закусываю губу. Нет, вряд ли дело только в слухах. Это политика, там была замешана последняя королева. Как и тут замешаны деньги для Храма.

– Ты, говори, – настоятель толкает вперёд какого-то щупленького мужичка с красным лицом. Видно, любитель выпить.

– Я это... Я в таверне эту, с повязкой, сразу заметил, – начинает он.

Это про меня? Даже интересно.

– Она на меня как глянула, так сердце подскочило. А потом мне плохо стало. Прокляли меня.

– Как она на тебя глянула, если она не видит, дурень? – вступается Ида.

Кария делает шаг вперёд, закрывая меня.

– Да я откуда знаю? Прикоснулась, значит. И прокляла, вот, теперь страдаю, – заканчивает он.

– Я вам больше скажу, – вмешиваюсь я. – Он и не проклят даже.

– И как ты можешь об этом знать? – скептически спрашивает настоятель. – Это странно.

Закусываю губу и прикидываю, признаться ему или нет. Можно не трогать циниумов, а сказать, что это моя редкая сила. Но настоятель берёт инициативу в свои руки.

– Видите! – радуется чему-то он. – Жертвой может стать любой! Они специально ходят по деревням и проклинаят людей! А потом лечат.

– Ага, а Леонуса мы как прокляли? Он из города на противоположном краю страны. Как бы мы туда попали, идиотина? – злится на настоятеля Ида.

– А мне неважно. Я твою поделницу в Храм забираю! Под суд отдам. Это она ходит, всех проклинаят, а ты тут живёшь и прикидываешься безобидной, лечишь, – говорит настоятель и делает знак мужчинам позади.

Они приближаются. Кария выступает вперёд, не пускает их дальше, но с голыми кулаками даже сильная девушка ничего не сделает трём взрослым мужчинам. С неохотой они вступают в драку, и Кария отвечает им на уровне, будто её кто-то учил.

Ко мне, обходя потасовку, идёт четвёртый мужчина из тех, кого привёл с собой настоятель. Я отступаю. Что делать?

– Вы чего удумали! – вмешивается Ида, но её отбрасывают назад.

– Кто к тебе ещё раз придёт, того я запрю в Храме, поняла, мошенница? – злорадствует настоятель.

– Девочка тебе зачем? – не понимает Ида.

– Пригодится, – гаденько произносит он, и я понимаю, что надо бежать.

Разворачиваюсь. Уговариваю себя, что Карии и Иде они ничего не сделают. Они пришли напугать, а не совершать преступления. Но червячок сомнений и страх так и подтачивает изнутри.

Я бегу по тропинке в противоположную от деревни сторону. И останавливаюсь как вкопанная, потому что замечаю, что к нам едет новый гость.

Сразу две кареты, явно хорошие и недешёвые, но без гербов, едут сюда. Лошади белоснежные, редкой породы. Такие есть только у королевской семьи, да пары старых знатных родов.

До последнего не верю и думаю, что ошиблась. Не может же ОН ехать сюда.

Но нет. Кареты останавливаются рядом с нами, заставив всех участников конфликта остановиться. Кария вытирает разбитую губу.

Из кареты первым выходит Артэн. Он кажется мне ещё выше и мужественней, чем раньше. Только глаза будто постарели. Впрочем, мне может казаться из-за моего зрения через закрытые глаза.

– Что здесь происходит? – окидывает он кучу-мала властным взглядом.

А потом смотрит прямо на меня.

Глава 13

Я забываю, как дышать. Чувства, что мне удавалось сдерживать и почти забыть, вновь накатывают волной. Пытаюсь понять, прочесть по его взгляду, не жалеет ли он? А вдруг...

Артэн разрывает контакт взглядов, смотрит на Иду и настоятеля. Будто я для него теперь никто. Да так и есть. Глупо было надеяться.

Злюсь на себя за минуту слабости. Артэн для меня тоже теперь никто! И плевать, что он король.

– Ваше Величество! – настоятель так сильно наклоняется, что даже пошатывается и чуть не падает. Но выпрямляется и представляется полным именем. – Ваше Величество, какая честь! Что вас привело сюда?

– Обычный обход земель, – спокойно отвечает Артэн. – Но вы не ответили на вопрос.

– Вопрос? Ах, вопрос, – настоятель беспокоится. – Какой вопрос?

– Дурень, – вслух говорит Ида, и все сразу смотрят на неё. Смело, я даже восхищена тем, что Ида остаётся Идой, кто бы перед ней ни стоял. – Ваше Величество, тут происходит беспредел. Этот молодой человек обвиняет меня и мою ученицу в том, что мы посылаем проклятия. А мы их только лечим! Но его это не устраивает.

– Нет, всё не так! – зло выкрикивает настоятель.

– А как? – возмущается Ида.

– Я понял, – останавливает их Артэн. Говорит, не повышая голоса, довольно низко, но что-то есть в его тоне такое, что все сразу слушаются. – Настоятель, у вас есть доказательства?

– С-свидетель есть, – глаза настоятеля бегают. Свидетель икает от испуга. – Его прокляла эта женщина, – он тычет в меня пальцем.

Сжимаю кулаки. очень хочется ударить настоятеля, но я пока жду развития ситуации. Закрадывается предательская мысль: “А вдруг Артэн не поверит мне, а встанет на их сторону. Тогда он подпишет мне приговор?”

– Свидетель уже пил зелье очищения? – и глазом не ведёт Артэн. – Хотя неважно. Выпьет ещё раз.

– Он уже пил, и зелье у меня как раз кончилось... Понимаете, финансирование бы увеличить.

– Тимьян, – Артэн лишь слегка поворачивает голову в сторону карет.

Из одной из них выходит невысокий мужчина лет сорока с очень запоминающимися глубокими синяками под глазами.

– Тимьян, передай настоятелю коробочку с очищающими зельями, что мы взяли с собой. И поехали сразу в Храм, начнём с него.

– Не стоит, Ваше Величество! – настоятель чуть ногти уже не грызёт.

– Это не проверка, не волнуйтесь. Как раз расскажете мне о своих проблемах, а я постараюсь их решить.

– Нет никаких проблем, – бодро начинает настоятель, но под взглядом Артэна осекается и тушует. – Вы правы, Ваше Величество. Но это так неожиданно, позвольте хоть немного подготовиться, чтобы встретить вас достойно?

Артэн молчит. В тишине слышен щебет птиц, покашливание мужчин, которых привёл с собой настоятель для поддержки. Настоятель боится поднять голову.

– Так и быть, – принимает решение Артэн. – Можешь идти, а я пока пройду по домам.

Настоятель распинается в благодарностях и уходит. Напоследок кидает на меня злобный взгляд, будто это я виновата в том, что король к нему в Храм приехал. Что ж, одно хорошо: при короле пытаться увести меня в Храм он не станет. Только если он сможет доказать Артэну, что я ведьма.

– Ида? Наслышан о тебе, – говорит Артэн, когда толпа уходит вслед за настоятелем. – Не нальёшь чай уставшему с дороги путнику?

Ида поджимает губы и отвечает не сразу, а подумав.

– Присаживайтесь, Ваше Величество. Стол на улице он получше, чем в доме будет. Кария, лошадям дай воды, а то они тоже с дороги устали.

Я хочу уйти. Тихо и не привлекая внимания. Мне любопытно узнать, почему Артэн решил поговорить с Идой, но я рассуждаю, что и так узнаю причину. Очевидно, это что-то, связанное с проклятием. И раз на самом Артэне я не вижу ядра (хотя, возможно, надо приглядеться, оно может быть небольшим), значит, что-то случилось с кем-то из его близких? Не с Мелати ли?

Не хочу знать. Но Ида уйти мне не даёт, вполне прямо и громко попросив принести печенье к чаю. Пока я хожу, Артэн заводит разговор и выслушивает версию событий, как она выглядела с нашей стороны. Ида, не стесняясь, предполагает, что у настоятеля есть меркантильный интерес.

– Сколько времени бабка моя тут жила, мама жила. Я тут живу, ни у кого из деревни мысли не возникало, что мы кого-то проклянём. Все нас знали, и знали, что мы и без проклятых проживём. Наоборот, просили не уезжать, – рассказывает она. – Сестра моя уехала, а я вот осталась...

Мы с Карией накрываем на стол и собираемся уйти, оставив Иду, но следующая фраза Артэна заставляет меня замереть.

– Я тебе верю. И наслышан о вашей семье. Скажу честно, мне нужна твоя помощь. Я приехал, чтобы забрать тебя в столицу.

Ида уедет?

– Ох-ох, – растерянно бормочет Ида. – Не доеду я до столицы-то. Старая я.

– Не такая уж и старая, – серьёзно отвечает Артэн.

– Да правду говорю. Как я поеду? У меня тут всё, и хозяйство, и кот, и люди... Ой, что-то сердце прихватило, – Ида касается груди. – Сильвия, дай водички.

Кидаюсь к кувшину, который стоит в доме, набираю чашку и приношу Иде. Когда я возвращаюсь, картина совсем другая. Ида полулежит на стуле, она почти сползла с него, со страдальческим лицом смотрит в небо, а Артэн встал с места и обеспокоенно на неё смотрит. Кария кажется тоже растерянной.

– Ох, не доеду я. Дайте на родной земле помереть старушке.

– Что с вами? – напрягается Артэн.

– Это от переживаний у меня приступ, – тяжело дыша говорит Ида. – Кария, подтверди. Кария неуверенно кивает.

– Дать какое-то лекарство? Что ты стоишь? – Артэн повышает голос на Карию.

– Не надо лекарства! – почти нормальным голосом восклицает Ида, ловит хмурый и ставший вмиг недоверчивым взгляд Артэна, и продолжает уже таким же слабым: – Или само пройдёт или я уж с землёй попрощаюсь. Кария, завещаю всё тебе. Сильвия со своим даром сама себя прокормит, а у тебя приданого нет.

– Вообще-то, есть...

– Не спорь, – хмурится Ида.

– Своим даром? – Артэн озадаченно смотрит на меня. Его глаза вспыхивают на миг огнём и гаснут.

– Точно! Так Сильвия вместо меня поехать может. Я её обучила.

Теперь Артэн смотрит на меня совсем по-другому. Внимательно. Оценивающе. Будто видит впервые.

Я делаю шаг назад.

Глава 14

– Я никуда не поеду, – заявляю, твёрдо глядя в его глаза.

Бессовестные глубокие тёмно-карие, почти чёрные глаза. Когда-то я в них тонула, млела от одного взгляда, а сейчас расцарапать хочется.

Артэн отводит взгляд первым, что-то решив для себя.

– И как давно ты её обучила? – спрашивает он у Иды.

Ещё и игнорирует? Я теперь что, пустое место?

– Да вот, давече, – Ида задумывается. – У девочки талант, она быстро меня обскакала.

– Прямо обскакала? Я был с тобой вежлив, а ты хочешь меня обмануть? Она не так давно в проклятых землях, чтобы заменить тебя, – Артэн подаётся вперёд и нависает над Идой, сверля тяжёлым взглядом.

– Я не обманывала, – бормочет Ида. Но видно, что ей сложно сохранять спокойствие под давлением

– Тогда я забираю её. Но если она не справится, ответишь за это ты, —давит Артэн.

Что? Его ничего не смущает в этой ситуации, хочет заставить работать на себя бывшую невесту?

– Никуда я не поеду, – сверлю Арэна взглядом. – Не смогу я вам помочь, Ваше Величество.

Поднимаю голову и с вызовом смотрю на Артэна. Что он сделает? Мне терять практически нечего.

– Тогда твоя наставница врала королю, – хмыкает Артэн. – Похоже, придётся забрать её. Или как лекаря, или как преступницу.

Ида бледнеет и, кажется, ей действительно становится плохо. Она трёт область груди, не сводит растерянного взгляда с короля и не может произнести и слова. Какой же он...

– Гад, – роняю я вслух. Негромко, но все теперь обращают внимание на меня.

– Я проверю Храм. Вернусь. Будьте готовы, – обманчиво спокойно произносит Артэн.

Сцену прерывает резкий стук.

Это дверь кареты резко открывается, стукнув о стенку. Оттуда выпрыгивает мальчишка лет пяти-шести, одетый в маленький камзол и гольфы с шортами. Очень сонный, со взъерошенными волосами. Неуловимо он похож на Артэна, только глаза зелёные и большие.

– Дядя Артэн, я проснулся, – говорит он.

Он притащил с собой принца? Я не понимаю, только во все глаза смотрю на мальчишку, и... когда он подходит ближе, наконец, замечаю причину. Крохотное ядро, размером с горошинку. Или мне показалось?

Не станет же он из-за такой мелочи привозить ребёнка в проклятые земли. Зелье очищение должно справиться, пусть не сразу, но всё снимет.

– Малвен. Раз проснулся, поехали, посмотрим деревню, – голос Артэна звучит вроде серьёзно и ровно, но гораздо мягче, чем обычно.

– А эти тёти, это те, кого мы искали? – спрашивает мальчик.

– Потом расскажу, – Артэн бросает хмурый взгляд на нас, будто предупреждая, чтобы мы ничего не говорили.

А мы и так молчим, потому что, мягко говоря, немного в шоке. Значит, помощь нужна ребёнку. Кто-то решил избавиться от королевской семьи?

– У тебя есть время подумать, – бросает Артэн Иде, легко поднимает мальчишку на руки и уходит в карету.

Они уезжают дальше по дороге в сторону деревни, а я вытираю вспотевшие ладони. Только сейчас замечаю, как быстро стучит моё сердце, как подрагивают пальцы. А ведь я даже сама себя обманула: думала, что смелая.

– Значит, малец... – бормочет Ида. – Нехорошо это.

– Ты почувствовала? – поворачиваюсь к ней. – Поняла, что он проклят?

– А зачем его сюда тащить? Ещё и прикрыть хочет, придумал тут объезд земель... Веланды сроду этим не занимались, – ворчит Ида. – А ты что, увидела что-то?

– Нет, не знаю, – почему-то не признаюсь я. Да и, положа руку на сердце, что я там успела разглядеть? Толком ничего, а зрение моё неидеально.

– Может, и король не просто так помер-то, – Ида тяжело встаёт, опирается на стол. – Ладно. Пора мне собираться. Кария всё знает, вы справитесь. Настоятеля бы ещё сменить, да кто его знает, вдруг ещё хуже придёт?

Закусываю губу. Не нравится мне это, злит Артэн, который действует силовыми методами. Настоятеля отпустил, разговаривал с ним, как с человеком. А со мной... а со мной вообще не разговаривал.

Не нахожу себе места, хожу по дому и участку, как тигр в клетке. Проклясть человека не так просто, как кажется. Нужна сильная магия, ритуал, раздобыть или волосы или кровь проклятого. На крайний случай подойдёт и личная вещь.

А главное – это сильная магия, которая отражается на маге, который прокликает. Мало кто на это идёт. Но есть умельцы, конечно. Обычно они скрываются.

Сколько же заплатили магу за проклятие члена королевской семьи? И кто этот сумасшедший, что согласился?

И я тоже, кажется, схожу с ума, потому что хочу пойти вместо Иды. Старушка ходит бледная и вздыхает так, что слышно настоятелю. Да и за последние дни я поняла, что справляюсь с проклятиями как минимум так же быстро, как и Ида. Дворец я знаю, вычислить недоброжелателя мне будет проще... И мальчишку, если честно, жалко.

Куда я лезу?

Но если подумать, у меня появится шанс найти и вывести на чистую воду того, кто меня проклял. По закону наказание жестоко, и если это Мелати, я ей завидовать перестану. Да, придётся видеть ненавистное лицо Артэна, но так ли часто? Он сам не станет искать лишней встречи с “недостойной”, а я буду лечить только ребёнка.

Когда кареты возвращаются, мы успеваем попрощаться три раза. Ждём вместе с собранными вещами на лавке на улице. Точно на казнь отправляем. Что будет, если Ида не справится? Ведь её нужно заставить молчать о проклятии принца, чтобы не разболтала и не было смуты в умах подданных.

Две кареты останавливаются напротив домика. Из одной из них выходит помощник Артэна, Тимьян. Он окидывает нас усталым взглядом и говорит:

– Госпожа Ида, вещи оставьте тут, они вам не понадобятся. Залезайте в карету.

Я поднимаюсь с лавки раньше, чем Ида. Не смотрю, но чувствую её удивление. Тимьян поднимает бровь.

– Нет. Я еду вместо неё.

Глава 15

Кария вскакивает вслед за мной. Тимьян теряется.

– Я узнаю у короля, – говорит он.

– Да какая ему разница? Я справлюсь не хуже, он знает.

– И всё же... – не сдаётся Тимьян. Эх, слишком ответственного человека нанял Артэн.

Игнорирую его и иду к карете. Вслед доносится оханье Иды и шаги Кари. Тимьян тоже догоняет и подхватывает меня под руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.